

Сделано это было усилиями мальчиков и девочек, с 1936 года академика Павлова уже не было среди них, но Иван Павлов своим учением об условно-рефлекторной деятельности и типах высшей нервной деятельности по сию пору обеспечивает нам победы. Почему? Ищите ответы в замечательной статье генерала, члена-корреспондента РАН, сотрудника и нашего Института Владимира Олеговича Самойлова «О патриотизме и диссидентстве Павлова». Природа. 1999. № 8. С. 104–119. А пока вы скачиваете весь юбилейный номер журнала «Природа» с сайта ihst.ru, позволим себе напомнить, что большего диссидента и одновременно патриота просто не было. Вот отрывки из этой статьи:

«Иван Петрович писал в Совнарком: «Революция меня застала почти в 70 лет. А в меня засело как-то твердое убеждение, что срок деятельной человеческой жизни именно 70 лет. И поэтому я смело и открыто критиковал революцию. Я говорил себе: «Черт с ними! Пусть расстреляют. Все равно жизнь кончена, а я сделаю то, что требовало от меня мое достоинство»».

И долг его достоинства продиктовал ему, первому Нобелевскому лауреату России (1904 г.), необходимости писать в Совнарком письма с 1917 г. до смерти в феврале 1936 г. Такого противостояния власть не ожидала, с одной стороны «философские пароходы», с другой – Павлов. В 1923 году во вступительной Лекции к курсу физиологии он поведал студентам Военно-медицинской академии: «... я был, есть и останусь русским человеком, сыном Родины, ее жизнью прежде всего интересуюсь, ее интересами живу, ее достоинством укрепляю свое достоинство».

И далее по тексту В.О. Самойлова: «Ленин сделал все для того, чтобы удержать Павлова от эмиграции. 24 января 1921 г. Совнарком принял постановление о создании академику Павлову особых условий для исследовательской деятельности. В октябре 1921 г. Совнарком ассигновал на павловские лаборатории 942 млн 50 тыс. руб., но по назначению дошли только 30 млн руб. Это была ничтожная сумма – ведь тогда 1 фунт муки стоил 300 тыс. руб. Остальные деньги петроградские власти во главе с Зиновьевым израсходовали по своему усмотрению».

Ничего не напоминает? А ведь тогда хэш-тэгов и социальных сетей с флешмобами не было. «Иван Петрович не убоился известить об этом безобразии Совнарком» и стал, как мы теперь говорим, не только блогером Совнаркома, но и «эффективным менеджером»: деньги не вернули, а Колтуши стоят.

А непреклонного диссидента и патриота стал протезировать «любимец партии» Бухарин, ибо Ивану Петровичу приспичило строить новую лабораторию в Колтушах (Ингерманландия) якобы для того, чтобы начать выведение линий собак с разными типами высшей нервной деятельности (ВНД), чему в городе на Крестовском, в Институте экспериментальной медицины, мешали «звонки трамвая». На самом деле эффективный менеджер Павлов, столкнувшийся с голодом и холодом послереволюционных лет, получает возможность создания

Каждый май к нам приходит «Праздник со слезами на глазах». «День Победы, как он был от нас далек» поем мы, осознавая, что он от нас все дальше и дальше. Поэтому все время произносим «ветераны» и на протяжении десятилетий говорим ветеранам: наши отцы! Потом: наши деды! Теперь: наши прадеды! И не хотим подумать, что они, те, кто перед нами, – это бывшие мальчишки и девчонки, сделавшие наш Всеволожский район уникальным Островом Истории. Да, их усилиями мы живем на Дороге жизни, да, в одних только наших Колтушах были расположены: штабы 30-го и 45-го Гвардейских стрелковых полков, госпиталь № 34 челюстно-лицевой хирургии, Колтушский детский дом, аэродром в д. Аро и многие другие объекты. В большинстве своем они расположены на территории Павловских Колтушей.

Академик Иван Павлов: «Долг моего достоинства», или Как экспериментальная генетика высшей нервной деятельности помогает побеждать

на природе автономного существования собак и сотрудников. В течение шести месяцев погреба (холодильников не было) будут хранить мясо для собак, сотрудники получают место проживания (один коттедж в стиле фахверк на две семьи), фермы: молочную и скотоводческую, птицеферму (яйца и мясо, куры и утки, благо озеро есть) и пасеку. Мед ведь тоже сотрудникам необходим. И еще сам Павлов яблоневый сад посадил. И так, уже в 1926 году в поселке Колтуши создана Биологическая станция Института экспериментальной медицины для проведения исследований. «Экспериментальная генетика высшей нервной деятельности» – начертано Павловым на фасаде Старой лаборатории, а на второй ее башне – «Наблюдательность и наблюдательность».

Это девиз поколений колтушан с 1926 года. Лаборатория – одна, а вокруг (теперь это все зона ЮНЕСКО) – собачники, манеж для щенков, баня для собак с сушилками для шерсти (когда у вас появились фены?), ветеринарной клиникой (обследовать),

ветлечебницей (лечить). Есть и баня, и купальня на озере, и гараж, и клуб с библиотекой и зимним садом для сотрудников. Ну, это явно вам ничего не напоминает, поскольку предназначено для людей и собак, а не вертолетная площадка с кортом для себя. Правда, в моде тогда были городки, а места в старой усадьбе героя войны 1812 г. генерала Чоглокова для игр хватало.

Возможно ли это сделать одному? Да, если с 1907 года, в возрасте 25 лет, помощником становится и пребывает рядом, всегда и везде, еще один эффективный менеджер, Леон Абгарович Орбели. В 26 лет он защищает докторскую диссертацию «Условные рефлексы глаза у собаки». Академик с 1935 г. и вице-президент (1942–1946) Академии наук СССР, генерал-полковник медицинской службы. После смерти Павлова и до 1950 г. – директор Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова АМН СССР.

Осень 1935 г., к Конгрессу спешно

строился Павловский дом, где А.А. Орбели не успел пожить, ибо не стало его в феврале 1936 года, в возрасте 86 лет. А 26 апреля 2017-го не стало и Дома Павлова. Коттедж Орбели в колтушском парке еще стоит.

Что делает новый директор Орбели? В 1938 г. 27-летний сотрудник МГУ Леонид Викторович Крушинский защищает диссертацию «Проявление и выражение оборонительных реакций у собак». И академик Орбели приглашает Крушинского научным консультантом в созданную И.П. Павловым лабораторию генетики ВНД в Колтушах. Предложенная И.П. Павловым методика классификации типов ВНД по кофеиновым пробам у собак сразу же была применена Л.В. Крушинским. Начинается Вторая мировая война, и в свои 28 лет он создает применимый в полевых условиях экспресс-метод отбора служебных собак по типам ВНД и дрессировки для минно-розыскной, противотанковой и санитарной служб.

В записке командованию Красной Армии от 10 июля 1942 г. Орбели писал: «Для правильной постановки служебного использования собак в Красной Армии существенную роль играет научно обоснованный, целесообразный отбор собак в соответствии с требованиями отдельных видов службы. Требуется ясное представление не столько о морфологических особенностях каждого индивида, сколько о его функциональных свойствах. Идеальная оценка типа нервной системы по тестам, предложенным и разработанным академиком И.П. Павловым, слишком сложна, трудоемка и связана с большой затратой времени, а поэтому неудобна для оценки пригодности собак в условиях массовой практики. Надо приветствовать начинание тов. Крушинского, который, исходя из принципов учения Павлова, предложил очень простой и быстрый способ оценки возбудимости собак и силы их нервного процесса и таким образом дал в руки служебных собаководов практический метод отбора».

(Окончание на 17-й странице)

Экспонат музея в Колтушах

И.П. Павлов в своей лаборатории во время опыта